АНАЛИЗ РЕФРАКЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В РАССЕЯНИИ ⁴He+¹⁵N, ¹⁸O, ²⁴Mg, ⁴⁴Ca И ⁹⁰Zr ПРИ ЭНЕРГИЯХ Е(⁴He)=13–15 МэВ/НУКЛОН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАВНЫХ МОНОТОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ ЯДЕРНОЙ ФАЗЫ ОТ ОРБИТАЛЬНОГО МОМЕНТА

© В. Ю. Корда*, А. С. Молев, Л. П. Корда

Институт электрофизики и радиационных технологий НАН Украины, Харьков

На основе модельно независимого *S*-матричного подхода с использованием эволюционного алгоритма проведен анализ дифференциальных сечений упругого рассеяния ядер ⁴Не ядрами ¹⁵N, ¹⁸O, ²⁴Mg, ⁴⁴Ca и ⁹⁰Zr в области энергий $E({}^{4}\text{He}) = 13 - 15 \text{ МэВ/нуклон.}$ Показано, что количественное описание анализируемых сечений обеспечивается плавными монотонными зависимостями действительной и мнимой частей ядерной фазы от орбитального момента.

PACS: 24.10.Ht, 25.70.-z, 25.70.Bc

1. ВВЕДЕНИЕ

Большинство дифференциальных сечений упругого рассеяния ядер ⁴Не легкими и средними ядрами при энергиях вблизи критической энергии E_{cr} , характеризующей появление эффекта ядерной радуги (см. [1]), демонстрирует выраженные рефракционные структуры радужного типа и картину аномального рассеяния назад. Однако в сечениях рассеяния ⁴He + ¹⁵N, ¹⁸O, ²⁴Mg, ⁴⁴Ca и ⁹⁰Zr при энергиях E = 13 - 15 МэВ/нуклон, находящихся вблизи E_{cr} , картина аномального рассеяния при больших углах (вплоть до $\theta = 160 - 170^{\circ}$) отчетливо не проявляется. Результаты анализа такого поведения сечений с использованием оптической модели и формализма *S*-матрицы (см., например, [2–5]) свидетельствуют о возможности зондирования внутренней части области взаимодействия между сталкивающимися ядрами и получения важной информации о деталях этого взаимодействия.

*E-mail: kvyu@kipt.kharkov.ua

Найденные при этом модули S-матрицы и действительные части ядерной фазы рассеяния не являются плавными монотонными функциями орбитального момента, поскольку содержат различные немонотонные (резонансные) структуры внутри областей сильного поглощения и ядерной рефракции соответственно. Эти структуры играют важную роль в формировании рефракционных эффектов, наблюдающихся в рассматриваемых дифференциальных сечениях при больших углах. При этом различные теоретические подходы приводят к неодинаковым немонотонным структурам в ядерной части матрицы рассеяния $S_N(l)$ в пространстве моментов. Повторяемость появления таких структур в $S_N(l)$ при анализе исследуемых сечений подробно не изучалась. Очевидно, что только в случае появления одинаковых немонотонных структур в $S_N(l)$ для каждого из вариантов описания рассматриваемого дифференциального сечения следует признать необходимость существования таких структур и дать им соответствующую физическую интерпретацию.

Представляется интересным проанализировать указанные выше дифференциальные сечения в области энергий налетающих ядер 13 – 15 МэВ/нуклон на основе модельно независимого *S*-матричного подхода [6] с использованием плавных монотонных зависимостей модуля и фазы матрицы рассеяния $S_N(l)$ от орбитального момента. Этот подход оказался весьма успешным при описании сечений упругого рассеяния легких ядер ядрами при более высоких энергиях (см. [6, 7]). Результаты расчетов, выполненных в рамках выбранного *S*-матричного подхода, помогут уточнить, начиная с каких значений *E* можно использовать данный подход.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Расчеты дифференциальных сечений упругого рассеяния ядер ⁴Не ядрами ¹⁵N, ¹⁸O, ²⁴Mg, ⁴⁴Ca и ⁹⁰Zr при E = 13 - 15 МэВ/нуклон проведены с помощью основанного на применении эволюционного алгоритма модельно независимого *S*-

матричного подхода [6] с использованием матрицы рассеяния в пространстве моментов в форме

$$S(l) = S_N(l) \exp(2i\sigma_C(l)) , S_N(l) = \eta(l) \exp(2i\delta_r(l)) , \eta(l) = \exp(-2\delta_a(l)) ,$$

где $\sigma_{\rm C}(l)$ – фаза кулоновского рассеяния, в качестве которой выбиралась квазиклассическая фаза рассеяния точечного заряда на однородно заряженной сфере [8] (радиус сферы представлялся в виде $R_{\rm C} = 1.3 A_T^{1/3}$ фм [2], A_T – массовое число ядра мишени), $\delta_r(l)$ и $\delta_a(l)$ – действительная и мнимая части ядерной фазы (фазы матрицы рассеяния $S_N(l)$), описывающие ядерное преломление и поглощение соответственно. Эффекты, связанные с наличием спина у ядра ¹⁵N, нами не учитывались.

Результаты расчетов приведены на рис. 1 и 2. Для каждой из изученных ядерных систем при энергии вблизи E_{cr} получена ядерная часть *S*-матрицы, характеризующаяся модулем $\eta(l)$ (фазой $\delta_a(l)$) и фазой $\delta_r(l)$, являющимися плавными монотонными функциями момента *l*. Использование найденных зависимостей $S_N(l)$ приводит к дифференциальным сечениям упругого рассеяния, показанным на рис. 2. Как видно, во всех рассмотренных случаях удалось получить корректное описание измеренных сечений. Фитирование дифференциальных сечений проводилось при стандартной экспериментальной погрешности 10% [6, 13]. Значения χ^2/N (*N* – число экспериментальных точек) для рассчитанных сечений упругого рассеяния ⁴He+¹⁵N, ⁴He+¹⁸O, ⁴He+²⁴Mg, ⁴He+⁴⁴Ca и ⁴He+⁹⁰Zr равны 2.8, 1.8, 3.2, 2.4 и 2.6 соответственно.

Из рис. 1 следует, что квантовая функция отклонения, найденная с помощью соотношения $\Theta(l) = 2(\delta_r(l+1) - \delta_r(l)) + 2d\sigma_C(l)/dl$, имеет типичный радужный минимум. Угол ядерной радуги, отвечающий минимуму функции $\Theta(l)$, принимает значения: $\theta_R = 126^\circ$, 128° , 122° , 156° и 201° для систем ⁴He+¹⁵N (E = 54.1 M₃B), ⁴He+¹⁸O (E = 54.1 M₃B), ⁴He+²⁴Mg (E = 50.0 M₃B), ⁴He+⁴⁴Ca (E = 61.0 M₃B) μ ⁴He+⁹⁰Zr (E = 59.1 M₃B) соответственно.

Поскольку для упругого ⁴He-¹⁵N-, ⁴He-¹⁸O- и ⁴He-²⁴Mg-рассеяния угол радуги θ_R заметно меньше 180°, а поглощение в области малых *l* является относительно небольшим ($\eta(0)=2.48\cdot10^{-2}-8.97\cdot10^{-2}$), то рефракционные (радужные) эффекты, включая быстрое и плавное убывание дифференциальных сечений при углах рассеяния $\theta \ge \theta_R$, в этих случаях оказываются отчетливо выраженными. Отметим, что при упругом ⁴He-⁴⁴Ca-рассеянии (E = 61.0 МэВ) поглощение значительно сильнее подавляет проявление указанных эффектов по сравнению с перечисленными выше случаями, поэтому следует говорить не о наблюдении ядерной радуги, а лишь об идентификации связанных с ней остаточных эффектов (,,остаточная" ядерная радуга [4]). Рассчитанные функции отклонения (рис. 1) в области отрицательных значений в основном симметричны относительно точки ядерной радуги (минимума $\Theta(l)$), что характерно для функций $\Theta(l)$, описывающих рассеяние легких ядер ядрами в области более высоких энергий (см., например, [4, 14]).

Форма "приведенной" мнимой части ядерной фазы $\mu(l) = \delta_a(l)/\delta_r(l)$ (см. puc. 1) указывает на принадлежность матрицы рассеяния для каждой из рассмотpeнных систем к систематике [15, 16]. Об этом свидетельствуют выраженный максимум (его величина в изученных случаях составляет 0.32 – 1.56), вслед за которым происходит быстрое и плавное убывание $\mu(l)$, и обусловленное наличием заметной прозрачности ядер поведение $\mu(l)$ в области малых $l(\mu(0) = 0.06 - 0.09)$. Рассчитанные нами значения полного сечения реакций $\sigma_R^t = 1021$, 1261, 1216, 1498 и 1964 мбн для систем ⁴He+¹⁵N, ⁴He+¹⁸O, ⁴He+²⁴Mg, ⁴He+⁴⁴Ca и ⁴He+⁹⁰Zr соответственно согласуются с результатами [5, 17, 18], найденными с использованием других теоретических подходов.

В качестве примера на рис. З полученные нами модуль $\eta(l)$, действительная часть ядерной фазы $\delta_r(l)$ и функция $\Theta(l)$ для ⁴He-⁴⁴Ca-рассеяния при E = 61.0 МэВ сравниваются с соответствующими величинами, рассчитанными по оптической модели с помощью девятипараметрического представления комплексного

ядро-ядерного потенциала [2]. Поведение ядерной части матрицы рассеяния, найденное на основе используемого модельно независимого S-матричного подхода, существенно отличается от полученного по оптической модели, поскольку модуль S-матрицы и действительная часть ядерной фазы, связанные с указанным комплексным оптическим потенциалом, не являются плавными монотонными функциями орбитального момента и содержат немонотонные структуры резонансного типа. В рамках потенциального подхода обычно используют два варианта расчета функции отклонения (см., например, [19]), основанных на использовании комплексного оптического потенциала или только его действительной части. Результаты для указанных вариантов расчета $\Theta(l)$ в случае ⁴He-⁴⁴Ca-рассеяния при E = 61.0 МэВ приведены на рис. 3 г. Функция $\Theta(l)$ для рассеяния комплексным оптическим потенциалом имеет сложную форму, характеризующуюся присутствием узких немонотонных структур, а функция отклонения, полученная с использованием только действительной части оптического потенциала, демонстрирует типичную радужную форму при $l \le 18$ и в области отрицательных значений является асимметричной относительно своего минимума (см. [4]) в отличие от найденной с помощью S-матричного подхода [6]. Такая асимметричная форма характерна также для функций отклонения, рассчитанных для действительных частей оптических потенциалов в остальных рассмотренных случаях ядро-ядерного рассеяния. Отметим, что минимум найденной нами функции $\Theta(l)$ для ⁴He-⁴⁴Caрассеяния при E = 61.0 МэВ лежит в области меньших значений l по сравнению с минимумом функции отклонения, полученной в рамках оптической модели.

Поскольку применяемый *S*-матричный подход позволяет достичь лучшего согласия рассчитанного и измеренного сечений ⁴He-⁴⁴Ca-рассеяния, чем оптическая модель, то для описания рассматриваемой картины рассеяния предпочтительнее использовать простую форму $S_N(l)$, определяемую величинами $\eta(l)$ и $\delta_r(l)$ с плавными монотонными зависимостями от l.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа дифференциальных сечений упругого рассеяния ${}^{4}\text{He}+{}^{15}\text{N}$ при E = 54.1 МэВ, ${}^{4}\text{He}+{}^{18}\text{O}$ при E = 54.1 МэВ, ${}^{4}\text{He}+{}^{24}\text{Mg}$ при E = 50.0 МэВ, ${}^{4}\text{He}+{}^{44}\text{Ca}$ при E = 61.0 МэВ и ${}^{4}\text{He}+{}^{90}\text{Zr}$ при E = 59.1 МэВ, проведенного на основе модельно независимого *S*-матричного подхода [6], свидетельствуют о том, что количественное описание имеющихся экспериментальных данных в области углов $\theta \leq 175^{\circ}$ обеспечивается использованием модуля *S*-матрицы (мнимой части ядерной фазы) и действительной части ядерной фазы, являющимися плавными монотонными функциями орбитального момента.

Если в рамках используемого модельно независимого *S*-матричного подхода допустить появление в модуле $\eta(l)$ и функции отклонения $\Theta(l)$ немонотонных структур, то можно получить заметно лучшие результаты подгонки анализируемых сечений ядро-ядерного рассеяния по сравнению с приведенными на рис. 2. Однако присутствующие в $\eta(l)$ и $\Theta(l)$ немонотонные структуры оказываются неодинаковыми при разных запусках процедуры фитирования и отличаются от полученных в рамках оптической модели (см. рис. 3) и *S*-матричного подхода [5, 18]. Исходя из вышеизложенных результатов, нельзя подтвердить обоснованность существования указанных немонотонных структур.

Для каждого из рассмотренных случаев ядро-ядерного рассеяния квантовая функция отклонения имеет вид, характерный для случая ядерной радуги, и в области отрицательных значений в основном является симметричной относительно своего минимума в отличие от асимметричной формы, присущей функциям $\Theta(l)$, полученным с использованием действительной части оптического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. D.A. Goldberg and S.M. Smith, Phys. Rev. Lett. 29, 500 (1972).
- 2. Th. Delbar, Gh. Gregoire, G. Paic, et al., Phys. Rev. C 18, 1237 (1978).
- 3. L.W. Put and A.M.J. Paans, Nucl. Phys. A 291, 93 (1977).
- 4. K.W. McVoy, H.M. Khalil, M.M. Shalaby, et al., Nucl. Phys. A 455, 118 (1986).
- А.В. Кузниченко, В.В. Пилипенко, Г.М. Онищенко и др., Изв. РАН. Сер. физ.
 66, 701 (2002).
- 6. V.Yu. Korda, A.S. Molev, and L.P. Korda, Phys. Rev. C 72, 014611 (2005).
- 7. В.Ю. Корда, А.С. Молев, Л.П. Корда, Изв. РАН. Сер. физ. **69**, 63 (2005).
- 8. Yu.A. Berezhnoy and V.V. Pilipenko, Mod. Phys. Lett. A 10, 2305 (1995).
- 9. H. Abele, H.J. Hauser, A. Korber, et al., Z. Phys. A 326, 373 (1987).
- 10. M. Reed, Report UCRL-18414, Berkley, 1968.
- 11. R. Neu, S. Welte, H. Clement, et al., Phys. Rev. C 39, 2145 (1989).
- 12. H. Lohner, H. Eickhoff, D. Frekers, et al., Z. Phys. A 286, 99 (1978).
- 13. D.T. Khoa, W. von Oertzen, H.G. Bohlen, et al., Nucl. Phys. A 672, 387 (2000).
- 14. H.M. Khalil, K.W. McVoy, and M.M. Shalaby, Nucl. Phys. A 455, 100 (1986).
- 15. M.E. Brandan and K.W. McVoy, Phys. Rev. C 55, 1362 (1997).
- 16. Y.J. Kim and M.H. Cha, Int. J. Mod. Phys. E 11, 211 (2002).
- 17. В.В. Пилипенко, ЯФ **62**, 1576 (1999).
- 18. А.В. Кузниченко, Г.М. Онищенко, В.В. Пилипенко и др., ЯФ **70**, 1071 (2007).
- 19. M.E. Brandan and K.W. McVoy, Phys. Rep. 285, 143 (1997).

Рис. 1. Модуль матрицы рассеяния (*a*), действительная часть ядерной фазы (*б*), приведенная мнимая часть ядерной фазы (*в*) и функция отклонения (*г*) для упругого рассеяния ⁴He+¹⁵N при E = 54.1 МэВ (*1*), ⁴He+¹⁸O при E = 54.1 МэВ (*2*), ⁴He+²⁴Mg при E = 50.0 МэВ (*3*), ⁴He+⁴⁴Ca при E = 61.0 МэВ (*4*) и ⁴He+⁹⁰Zr при E = 59.1 МэВ (*5*).

Рис. 2. Отношения дифференциальных сечений упругого рассеяния к резерфордовским для систем ⁴He+¹⁵N при E = 54.1 МэВ (*a*), ⁴He+¹⁸O при E = 54.1 МэВ (*б*), ⁴He+²⁴Mg при E = 50.0 МэВ (*в*), ⁴He+⁴⁴Ca при E = 61.0 МэВ (*г*) и ⁴He+⁹⁰Zr при E = 59.1 МэВ (*д*). Точки – экспериментальные данные [3, 9–12].

Рис. 3. Модуль матрицы рассеяния (*a*), действительная часть ядерной фазы (б) и функция отклонения (*в*) для упругого рассеяния ⁴He+⁴⁴Ca при E = 61.0 МэВ. Сплошные кривые – те же, что и на рис. 1, штриховые – расчет с оптическим потенциалом [2], штрихпунктирные – расчет с использованием только действительной части оптического потенциала [2].